УДК 94(47).084.3
https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.2(31).101-109

БОЛЬШЕВИКИ И ЛЕВЫЕ ЭСЕРЫ: БОРЬБА ЗА ГОСУДАРСТВЕННУЮ ВЛАСТЬ

ПЕТРОВ М.Н.
Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, Россия

Большевики вступили в блок с левыми эсерами накануне октябрьских событий. Партии согласовано действовали в первые послереволюционные месяцы, добиваясь на губернских и уездных съездах советов решения главной государственно-политической задачи: обеспечения абсолютного перевеса голосов в органах законодательной и исполнительной власти. К весне 1918 г. блок занимал абсолютное большинство мест в местных советах рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и их исполкомах. Разногласия проявились по Брестскому миру, по введению продовольственной диктатуры и по образованию комитетов бедноты. 6 июля 1918 г., во время работы Пятого Всероссийского съезда советов, часть лидеров левых эсеров решилась на вооруженное выступление. По распоряжению Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) немедленному устранению с руководящих постов в советах подлежали левые эсеры, поддержавшие мятеж, с заменой их коммунистами. Присутствие левых эсеров на съездах советов и в составе исполкомов стало незначительным при абсолютном превосходстве фракций Российской коммунистической партии (большевиков) (РКП(б)). Со второй половины 1918 г. формируется однопартийная система руководства. В статье на основе архивных данных анализируется численных состав партий на состоявшихся съездах губернских и уездных советов, прослеживаются кадровые перестановки в государственном и партийном аппаратах, выявляются причины разногласий левых эсеров с большевиками и условия, которые этому способствовали. Особое внимание уделяется последствиям для установления однопартийной системы вооруженного выступления левых эсеров 6 июля 1918 г. во время работы в Москве Пятого Всероссийского съезда советов, в первую очередь, устранение левых эсеров из органов государственной власти и государственного управления вслед за правыми эсерами и меньшевиками.

Ключевые слова: большевики; исполнительные комитеты; коммунисты; левые эсеры; партии; советы рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов; съезды советов.

Образец цитирования:
Петров М.Н. (2019). Большевики и левые эсеры: борьба за государственную власть. *BENEFICIUM. 2019. 2(31):* 101-109. doi: https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.2(31).101-109

For citation:
Petrov M.N. (2019). Bolsheviks and Left Socialist Revolutionaries: the Struggle for State Power. *BENEFICIUM. 2019. 2(31):* 101-109. (In Russ.). doi: https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.2(31).101-109

BOLSHEVIKS AND LEFT SOCIALIST REVOLUTIONARIES: THE STRUGGLE FOR STATE POWER

PETROV M.N.
Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia

The Bolsheviks entered into a bloc with the Left Socialist Revolutionaries on the eve of the October events. The parties acted in concert in the first post-revolutionary months, seeking at the provincial and district congresses of councils to solve the main state-political task: to ensure an absolute majority of votes in the legislative and executive bodies. By the spring of 1918, the bloc occupied the vast majority of seats in the local councils of workers, peasants, and Red Army deputies and their executive committees. Disagreements appeared over the Brest Peace, the introduction of a food dictatorship and the formation of committees of the poor. On July 6, 1918, during the work of the Fifth All-Russian Congress of Soviets, some of the leaders of the Left Socialist Revolutionaries decided on armed action. By order of the People's Commissariat of Internal Affairs (NKVD), the Left Socialist Revolutionaries, who supported the rebellion, were replaced by the Communists immediately to be removed from leading posts in the Soviets. The presence of the Left Socialist Revolutionaries at congresses of soviets and as part of executive committees became insignificant with the absolute superiority of the factions of the Russian Communist Party (Bolsheviks) (RCP (b)). In the second half of 1918 a one-party leadership system was formed. Based on archival data, the article analyzes the numerical composition of parties at the congresses of provincial and district councils, trades changes in the state and party apparatuses, reveals the reasons for the disagreements of the Left Socialist Revolutionaries with the Bolsheviks and the conditions that contributed to this. Particular attention is paid to the consequences for the establishment of a one-party system of armed speech by the Left Socialist Revolutionaries on July 6, 1918 during the Fifth All-Russian Congress of Soviets in Moscow, primarily the elimination of the Left Socialist Revolutionaries from the bodies of state power and state administration after the Right Socialist Revolutionaries and Mensheviks.

Keywords: bolsheviks; executive committees; communists; Left Socialist Revolutionaries; parties; workers', peasants' and Red Army deputies' councils; council congresses.

История возникновения партии левых эсеров, политическая платформа, блок с большевиками и вхождение во Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет (ВЦИК) и Совет народных комиссаров (СНК), изменения тактической линии, июльское выступление достаточно полно разработано историками в рамках академического совета «История революций в России» и в постсоветское время. Взаимоотношения же двух партий в советах рабочих,

крестьянских и красноармейских депутатов представляется недостаточно изученной и в историческом плане, и в проблеме формирования однопартийной системы руководства и однопартийной системы в нашей стране.

Левые эсеры как союзники большевиков приняли активное участие в октябрьских событиях, на Втором Всероссийском съезде советов голосовали за первые декреты советской власти, вошли во ВЦИК. 28 октября Центральный комитет Партии социалистов-революционеров (ЦК ПСР) исключил участников съезда из партии. 19 ноября начал работу учредительный съезд партии левых социалистов-революционеров (интернационалистов).

Согласовано действовали большевики и левые эсеры в конце 1917 г. — начале 1918 г., добиваясь решения главной государственно-политической задачи: обеспечения абсолютного перевеса голосов в органах законодательной и исполнительной власти. На состоявшихся съездах губернских и уездных советов превалировали делегаты-большевики, следом шли левые эсеры; представители социалистов-революционеров, социал-демократов-интернационалистов, меньшевиков, анархистов, национальных партий составляли единицы. Так, среди делегатов Вятского губернского съезда советов было 114 большевиков, 77 левых эсеров, 8 эсеров-максималистов, 6 меньшевиков и 67 беспартийных, в основном «сочувствующих левым партиям»; Тульского съезда — 136 большевиков, 52 левых эсеров, по 2 анархиста и эсера, 1 меньшевик[1].

Новгородского губкомиссара Временного правительства Военно-революционный комитет (ВРК) сместил 23 ноября; должность занял левый эсер Ф.И. Окинчиц, его заместителями стали большевик Б.Н. Великосельцев и социал-демократ-интернационалист А.М. Смирнов. На состоявшемся в начале декабря съезде демократических организаций был избран губисполком в составе 24 большевиков, 6 социал-демократов и 5 левых эсеров [Петров, 1984; Петров, 1989].

Общими были действия большевиков и левых эсеров в драматичные дни переговоров в Брест-Литовске. 24 февраля 1918 г. на Маловишерском демократическом съезде лидер новгородских левых эсеров Окинчиц, огласил воззвание СНК «Социалистическое Отечество в опасности!». Съезд решил вопрос об образовании самостоятельного уезда и формировании совета рабочих и крестьянских депутатов. В состав уездисполкома делегаты избрали 30 человек, в том числе 8 коммунистов и им сочувствующих, 7 левых эсеров и 15 беспартийных. И.И. Дунаев, возглавлявший оргкомитет по подготовке съезда, занял пост председателя исполкома, большевик П.Т. Терешков — его заместителя. Ровно через месяц, на втором уездном съезде советов, пост председателя занял член РКП(б); левые эсеры были избраны комиссарами по военным и внутренним делам и председателями отделов наружной охраны, земельного, народного образования, здравоохранения[2].

[1] Власть советов. № 11. 1919, октябрь. С. 9, 27.

[2] ГАРФ. Ф. 393 (НКВД РСФСР). Оп. 3. Д. 249. Л. 1-2; ГАНИНО. Ф. 3 (Истпарт). Оп. 1. Д. 27. Л. 3-4, 26-27. 31-32.

Исполкомы губернских и уездных советов составляли члены РКП(б), Партии левых социалистов-революционеров-интернационалистов (ПЛСР(и)) и отдельные представители других политических объединений. В исполком Московского совета входили 12 коммунистов и 3 левых эсеров, Петроградского — соответственно 17 и 11, Екатеринбургского — 9 и 4, Вятского — 12 и 3, Воронежского — 11 и 8, в Шацкий, Темниковский уездисполкомы Тамбовской губернии — 8 и 7, 8 и 5 и т.д.[1]. В то же время делегатами Холмского уездного съезда советов были избраны 7 большевиков и 29 левых эсеров; исполком избрали из 12 левых эсеров и 3 большевиков[2].

Накануне Новгородского губернского съезда советов губисполком выпустил воззвание к избирателям с призывом принять активное участие в выборах делегатов, а т.к. «только партии большевиков и левых эсеров боролись за советскую власть», то только их представителей «следует выбирать на съезд»[3]. В одних исполкомах считали, что по рабочим вопросам между представителями обеих партий «больших расхождений не существует»[4], в других, напротив «главным тормозом в работе был пестрый состав исполнительных комитетов», когда фракции большевиков и левых эсеров «занимались только спорами, каждая группа стремилась тянуть воз к себе»[5].

НКВД РСФСР по инициативе заместителя наркома М.Ф. Владимирского получал информацию о ходе советского строительства на местах. В числе делегатов, учтенных в губернских съездах советов, прошедших в январе-июне 1918 г., большевики и им сочувствующие составляли более половины (52,4%); левые эсеры были вторыми с 16,8%; меньшевики, правые эсеры, представители других партий и анархисты вместе имели 8,7% мандатов. Значительные по численности фракции ПЛСР(и), не многим уступавшие большевистским, были представлены на съездах в Архангельской, Пермской, Череповецкой губерниях. Крупными силами располагали левые эсеры на съездах в Астраханской, Курской, Тульской губерниях[6]. На Новгородском съезде волостных и уездных советов в мае 1918 г. присутствовали 126 большевиков и 60 левых эсеров[7].

Аналогичные тенденции прослеживаются по учтенным данным НКВД об уездных съездах советов. Первая половина 1918 г. была месяцами безраздельного превосходства политических союзников по числу избранных депутатов. Большевики и им сочувствующие имели 48,4% голосов, левые эсеры — 12,2%. Другие партии были представлены 7,3% мест (остальные голоса распределялись среди беспартийных или партийная принадлежность осталась не установленной). В уездных съездах в Казанской, Симбирской и Тамбовской

[1] Советы в эпоху военного коммунизма (1918-1921). Сб. док. Ч. II. М., 1929. С. 387-397.

[2] ГАНИПО. Ф. 1 (Новгородский губком РКП(б). Оп. 1. Д. 20. Л. 1-11.

[3] ГАНО. Ф. Р-216 (Крестецкий уездисполком). Оп. 1. Д. 21. Л. 41.

[4] РГАСПИ. Ф. 17 (ЦК РКП(б). Оп. 4. Д. 61. Л. 29.

[5] ГАНИНО. Ф. 91 (Демянский уездный комитет РКП(б). Оп. 1. Д. 107. Л. 28.

[6] Владимирский М. Вып. II. Съезды Советов в 1917-1921 г. Исполкомы в 1920-1921 г. Городские Советы в 1920-1921 г. М., 1921. С. 6, 22.

[7] ГАНО. Ф. Р-822 (Новгородский губисполком). Оп. 1. Д. 70. Л. 1.

губерниях фракции левых эсеров превышали по численности большевистские. Значительные фракции левые эсеры образовали на съездах в Вологодской, Вятской, Калужской, Новгородской, Тверской и Тульской губерниях[1].

На следующий месяц после переезда советского правительства в Москву был сформирован Союз коммун Северной области (СКСО) как областное объединение советов Архангельской, Вологодской, Новгородской, Олонецкой, Петроградской, Псковской губерний; в июне в коммуну вошли Северо-Двинская и Череповецкая губернии. Совет комиссаров возглавил член ЦК РКП(б) Г.Е. Зиновьев, 12 постов комиссаров заняли большевики М.С. Урицкий, Н.Н. Крестинский, П.А. Залуцкий, Б.П. Позерн и др. Посты комиссаров по внутренним делам, контроля, земледелия, почт и телеграфа заняли левые эсеры П.П. Прошьян, М.Д. Самохвалов, Н.М. Корнилов и А.Д. Беклешев.

Разногласия левых эсеров с большевиками проявились по Брестскому миру, по введению продовольственной диктатуры и по образованию комитетов бедноты. Переломным в отношениях партий стал день 6 июля 1918 г. Во время работы в Москве Пятого Всероссийского съезда советов левые эсеры решились на вооруженное выступление; на следующий день мятеж был подавлен.

Получив известие о мятеже утром следующего дня, Совет комиссаров СКСО отстранил от должностей комиссаров — левых эсеров. Разоружение левоэсеровских формирований в здании Пажеского корпуса вылилось в боевое столкновение[2]. В Туле, Воронеже, Боровичах и ряде других городов были разоружены левоэсеровские боевые дружины[3]. Чрезвычайный ревком Охтенского района Петрограда направил коллективу коммунистов завода б. Бенуа предписание разоружить левых эсеров — работников завода; в помощь на завод направили взвод красноармейцев с пулеметом[4].

Большевики в губерниях и уездах действовали энергично. Создали ВРК и революционные штабы как чрезвычайные органы власти, ввели военное положение, отстранили с ответственных постов левых эсеров. В Новой Ладоге революционный штаб распустил исполком уездного совета, в котором преобладали левые эсеры, и взял полноту власти до очередного съезда советов. Кронштадский ВРК распустил совет и лишил левых эсеров властных функций. В Демянске коммунисты не допустили левоэсеровских делегатов на уездный съезд советов, фракция РКП(б) 2-го Городского района Петрограда решила по левым эсерам: «считать всю фракцию исключенной из совета»[5].

[1] Владимирский М. Вып. II. Съезды Советов в 1917-1921 г. С. 10, 32-33.

[2] Северная коммуна. 1918. 9-11 июля; Петроградская правда. 1918. 9-12 июля.

[3] РГАСПИ. Ф. 67 (Северный областной комитет РКП(б). Оп.1. Д. 36. Л. 14, 16-21; ГАНИНО. Ф. 51 (Боровичский уездный комитет РКП(б). Оп.1. Д. 84. Л. 1.

[4] ЦГАИПДСПб. Ф. 10 (Охтенский райком РКП(б). Оп. 1. Д. 5. Л. 43, 45.

[5] Правда. 1918. 11 июля; ЦГАИПДСПб. Ф. 16 (Петроградский губком РКП(б). Оп. 1. Д. 289. Л. 15; ЦГАСПб. Ф. 55 (Исполком 2-го Городского райсовета Петрограда). Оп. 1. Д. 45. Л. 6; ГАНИНО. Ф. 91. Опа. 1. Д. 28. Л. 2.

В адрес Пятого Всероссийского съезда советов поступили телеграммы от местных комитетов ПЛСР(и) Буя, Ельца, Луги, Обояни, Царицына, Тулы и других мест с осуждением вооруженного выступления и поддержке действий правительства. Великолукская организация заявила о выходе из партии в связи с «преступным, изменническим шагом» ее лидеров. Осудила мятежников фракция левых эсеров в Псковском губисполкоме[1].

15 июля в губернские центры поступила телеграмма наркома внутренних дел Г. И. Петровского с предписанием: «Немедленно устранить всех левых социалистов-революционеров со всех руководящих постов отделов управления и комиссий по борьбе с контрреволюцией как губернских, так и уездных советов, заменив их коммунистами»; не поддержавших акцию следовало оставлять на занимаемых постах[2].

Получив директиву НКВД, на заседании губисполкома новгородские коммунисты потребовали от левых эсеров «дать подписку об осуждении авантюры ЦК», но получили отказ. Исполком постановил исключить их из своего состава и заменить членами РКП(б). Через два дня эсеры заявили об осуждении мятежа, готовности защищать советскую власть и исполком отменил свое решение[3].

Члены Маловишерского уездисполкома рассудили: они избирались не по партийным спискам, а от коллективов трудящихся, между ними нет «никакой распри на партийной подкладке» и следует продолжить совместную работу. В начале сентября ситуация изменилась. Исполком, «основываясь на предписаниях высших инстанций», принял решение вывести из своего состава «левых эсеров, занимающих посты военного комиссара и комиссара внутренних дел, заменив их товарищами коммунистами», с переводом на посты председателей судебного и финансового отделов. Фракция ПЛСР(и) Гдовского уездного совета посчитала, что не партия, а «кучка безумцев устроила левоэсеровскую провокацию», поэтому «работу в советах мы не бросим»[4].

В ряде исполкомов левые эсеры поддержали действия ЦК. После долгой дискуссии они вышли из Олонецкого и Вологодского губисполкомов и Вологодского уездисполкома. Из Рязанского губисполкома исключили 12 левых эсеров[5]. Однако в партии назревал раскол. В августе 1918 г. группа левых эсеров создала партию народников-коммунистов (ПНК). В сентябре объявили об организации партии революционного коммунизма (ПРК).

---

[1] Пятый Всероссийский съезд советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов. Стенографический отчет. Москва. 4-10 июля 1918 г. М., 1918. С. 222-229; ГАПО. Ф. 590 (Псковский губисполком). Оп. 1. Д. 26. Л. 41.

[2] ГАНИПО. Ф. 532 (Островский уездисполком). Оп. 1. Д. 6. Л. 122; ГАНО. Ф. Р-216. Оп. 1. Д. 16. Л. 148.

[3] ГАНИНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6. Л. 96, 98.

[4] ГАНИНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 27. Л. 20, 24-24 об., 37-39 об.; ГАНИПО. Ф. 872. (Гдовский уездисполком). Оп. 1. Д. 3. Л. 85.

[5] Правда. 1918. 11 июля; Известия Олонецкого губернского совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов. Петрозаводск. 1918. 30, 31 июля, 1 августа; Вестник Народного комиссариата внутренних дел. 1918. № 23. 1918. 20 октября.

Фракция левых эсеров в Старорусском уездисполкоме 10 октября 1918 г. огласила в совете резолюцию общего собрания о роспуске организации ПЛСР(и) и вхождении в ПРК. Новые революционные коммунисты предложили фракции РКП(б) создать в исполкоме «межпартийное бюро» из двух представителей от партий «для предварительного рассмотрения принципиальных вопросов, вносимых в исполком и для согласования действий», и отпустить денежные средства «на ведение широкой агитации и пропаганды для укрепления основ советской рабоче-крестьянской власти». Такие же действия предприняли левые эсеры в Петроградском совете[1].

На губернских съездах, состоявшихся во второй половине 1918 г., большевики и им сочувствующие составили абсолютное большинство делегатов — 90,3%; число левых эсеров упало до 0,8%. Лишь в Витебской губернии фракция насчитывала 6 человек, на других съездах ПЛСР(и) представляли от 1 до 3 делегатов[2]. На состоявшемся в августе 1918 г. Петроградском губернском съезде советов среди делегатов было 53 коммуниста, 51 им сочувствующий, 2 левых эсера, 1 правый эсер и 31 беспартийный; на Новгородском губернском съезде советов в сентябре из 157 делегатов члены РКП(б) и им сочувствующие имели абсолютное большинство — 121 голос; ПЛСР(и) была представлена всего 4 делегатами[3].

Если на Пятом Всероссийском съезде советов 773 делегата принадлежали к РКП(б) и 353 — к ПЛСР(и), причем последние представляли не только все губернии, но и многие уезды, то на Шестом съезде коммунистами являлись 933 делегата с правом решающего голоса, левыми эсерами – 4, революционными коммунистами – 8 и народниками-коммунистами – 2. Левые эсеры входили в делегации Астраханской, Олонецкой, Самарской, Черниговской губерний[4].

Во второй половине 1918 г. на уездных съездах большевики увеличили представительство до абсолютного — 72,8%, левые эсеры присутствие снизили до 3,4%. Заметными, насчитывавшими более трех десятков человек, были их фракции на съездах во Владимирской, Воронежской, Курской, Пермской, Симбирской и Тверской губерниях[5].

Перевес большевиков был среди делегатов съездов советов в первой и второй половинах 1919 г. – соответственно 84,4% и 75,3%; удельный вес делегатов от левых эсеров составлял по 0,2%. Малочисленные фракции составили делегаты съездов в Астраханской, Вятской и Витебской губерниях, одним де-

[1] ГАНО. Ф. Р-219 (Старорусский уездисполком). Оп. 1. Д. 5. Л. 155; ЦГАИПДСПб. Ф. 1 (Петроградский комитет РКП(б). Оп. 1. Д. 86. Л. 2.

[2] Владимирский М. Вып. II. Съезды Советов в 1917-1921 г. С. 6, 22.

[3] Труды пятого съезда советов рабочих и крестьянских депутатов Петербургской губ. в Петербурге 21-23 августа 1918 года. Пб, 1918. С. 1; ГАНИНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 28. Л. 4.

[4] Пятый Всероссийский съезд советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов. С. 236-250; Шестой Всероссийский чрезвычайный съезд советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов. Стенографический отчет. 6-9 ноября 1918 г. М., 1919. С. 179, 181-192.

[5] Владимирский М. Вып. II. Съезды Советов в 1917-1921 г. С. 10, 32-33.

легатом были представлены левые эсеры на съездах в Иваново-Вознесенской, Курской, Московской, Нижегородской губерниях. На губернских съездах советов в 1920 г. делегатами являлись коммунисты, им сочувствующие и беспартийные; представители других партий составляли всего 0,2%[1].

В первом и втором полугодиях 1919 г. присутствие левых эсеров на уездных съездах советов упало до 0,9% и 0,5% соответственно при абсолютном превосходстве большевиков. В 1920 г. представители иных партий имели 0,7% делегатских голосов[2]. По данным НКВД, в первой половине 1919 г. из 888 учтенных членов президиумов уездисполкомов 805 являлись коммунистами и сочувствующими, 6 — представителями ПРК[3].

Таким образом, в конечном итоге, московское выступление ПЛСР(и) сыграло на руку коммунистам и послужило началом устранения партии левых эсеров с политической арены [Концевой, 2017; 27]. Из органов государственной власти и государственного управления вслед за правыми эсерами и меньшевиками были устранены и левые эсеры. При подавляющем большинстве членов РКП(б) в органах власти всех уровней однопартийная система руководства с лета 1918 г. стала реальностью.

В январе 1919 г. в Петрограде состоялась конференция ПЛСР(и), взявшая курс на активизацию партийной работы[4]. В декабре следующего года от партии откололась группа, принявшая наименование ПЛСР(объединенная) и выступившая за активное участие в социалистическом строительстве, «ведя здоровую критику коммунистической позиции». Лидер ПЛСР(о) П.К. Штейнберг принял участие в работе Восьмого Всероссийского съезда советов, где огласил партийную декларацию[5]. В сентябре 1922 г. немногочисленные группы левых эсеров и эсеров-максималистов объединились. ПЛСР(и) прекратила самостоятельную политическую жизнь.

Библиография

1. Петров, М.Н. (1984). Политика большевиков по отношению к левым эсерам в советах Новгородской губернии. *Новгородский край. Мат. науч. конф.* – Лениздат, 1984. С. 29-34.

2. Петров, М.Н. (1989). *Установление и упрочение советской власти в Новгородской губернии. 1917-1918: Сб. док. и мат. Отв. сост. М. Н. Петров.* – Лениздат, 1989. – 303 с.

[1] Владимирский М. Вып. II. Съезды Советов в 1917-1921 г. С. 6, 23, 26.

[2] Владимирский М. Вып. II. Съезды Советов в 1917-1921 г. С. 32-33, 36-37; Советы, съезды советов и исполкомы (Материалы к изучению советской системы управления). М., 1924. С. 30, 46.

[3] Владимирский М. Советы, исполкомы и съезды советов (Материалы к изучению строения и деятельности органов местного управления). Вып. I. Исполкомы. М., 1920. С. 10.

[4] ЦГАИПДСПб. Ф. 1. Оп. 1. Д. 338. Л. 11

[5] Восьмой Всероссийский съезд советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казацких депутатов. Стенографический отчет. М., 1921. С. 119-123.

3. Концевой, И.А. (2017). Опыт двухпартийности: большевики и левые эсеры в Президиуме ВЦИК II-IV созывов. *Вестник Томского государственного университета. История. 2017. №45.* С. 22-29.

References

1. Petrov, M.N. (1984). Politika bol'shevikov po otnosheniyu k levym eseram v sovetakh Novgorodskoy gubernii [The policy of the Bolsheviks in relation to the Left Socialist Revolutionaries in the councils of the Novgorod province]. *Novgorod region. Mat. scientific conf.* – Lenizdat, 1984. pp. 29-34. (In Russ.).

2. Petrov, M.N. (1989). *Ustanovleniye i uprocheniye sovetskoy vlasti v Novgorodskoy gubernii [Establishment and consolidation of Soviet power in the Novgorod province]. 1917-1918: Collection of documents and materials. Repl. comp. M.N. Petrov.* – Lenizdat, 1989. – 303 p. (In Russ.).

3. Kontsevoy, I.A. (2017). Opyt dvukhpartiynosti: bol'sheviki i levyye esery v Prezidiume VTSIK II-IV sozyvov [The experience of the bipartisanship: the Bolsheviks and the Left Social Revolutionaries on the Presidium of the All-Russian Central Executive Committee of the II-IV convocations]. *Tomsk State University Journal of History. 2017. №45:* 22-29. (In Russ.).